

RU

Структурные типы мифонимов в поэзии И. А. Бунина

Селеменова О. А., Бородина Н. А.

Аннотация. Цель исследования - описание структурных типов мифологических имен в поэтическом наследии И. А. Бунина. В статье проанализированы три структурных типа мифонимов, функционирующих в стихотворениях 1888-1952 гг.: простые, сложные и составные. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые систематизированы структурные типы мифонимов в поэзии И. А. Бунина и выявлены основные особенности их употребления. В результате доказано, что наиболее частотными мифонимами в поэтических текстах являются простые онимы, среди которых доминируют отонимные образования, характеризующиеся графико-фонетическими трансформациями, сближением написания с произношением, доминированием греческих вариантов имен и другими тенденциями.

EN

Structural Types of Mythonyms in I. A. Bunin's Poetry

Selemeneva O. A., Borodina N. A.

Abstract. The purpose of the study is to describe structural types of mythological names in I. A. Bunin's poetic heritage. The article analyses three structural types of mythonyms that function in poems of 1888-1952: simple, complex and composite. The study is novel in that it is the first to classify structural types of mythonyms in I. A. Bunin's poetry and identify the main features of their use. As a result, it is proved that the most frequent mythonyms in the poetic texts are simple onyms, among which otonym formations are predominant that are characterised by graphic and phonetic transformations, convergence of spelling with pronunciation, prevalence of the Greek variants of names and other trends.

Введение

Уникальным элементом любого текста литературно-художественного стиля выступает имя собственное, которое участвует в создании образа, маркировании ключевых мотивов и тем, мировоззренческих оппозиций и значимых концептов, выстраивании важных для повествовательной структуры конкретного произведения связей. Конструированием ономастических моделей индивидуально-авторских картин мира занимается такое направление современных лингвистических исследований, как литературная ономастика.

В фокус научных изысканий отечественных ученых уже вовлечены семантические, словообразовательные и функциональные особенности онимов лирических произведений ряда авторов: А. А. Блока, И. А. Бродского, И. И. Василевского, М. И. Исаковского, О. Э. Мандельштама, А. С. Пушкина, А. Т. Твардовского, Д. Д. Осина и многих др. Согласно исследованию С. М. Пронченко, в поэтических текстах И. А. Бунина встречаются имена собственные всех классов: агнионимы, антропонимы, геортонимы, идеонимы, космономимы, прагматонимы, порейонимы, топонимы, фитонимы, этнонимы и т.д. [9, с. 262-263]. Из 18 зафиксированных ученым групп наибольший интерес, на наш взгляд, вызывают мифонимы, поскольку именно они, будучи наименованиями вымышленных существ, предметов, явлений из мифов и легенд народов мира, религиозно-философских учений, обрядового и сказочного фольклора, в индивидуально-авторской картине мира являются средствами вторичной номинации, именами-символами, знаками, обладающими мощным коммуникативно-прагматическим потенциалом.

Актуальность выбранной темы обусловлена как пристальным вниманием отечественных лингвистов к особой роли онимов в реализации идейно-художественного содержания текста и его основных категорий, так и необходимостью дальнейшей разработки ономастического кода поэзии И. А. Бунина.

Поставленная в работе цель определила совокупность задач, требующих решения: произвести инвентаризацию единиц мифонимикона Бунина-поэта; составить картотеку примеров; классифицировать лексические единицы по структуре; охарактеризовать каждый из выделенных структурных типов.

Собранный фактический языковой материал, заявленные цель и задачи обусловили использование следующих методов и приемов: описательно-аналитического метода, методов текстологического и контекстуального анализа, приема количественного сопоставления полученных результатов.

Теоретической базой исследования послужили работы по теории ономастики [11], бунинской поэтике [2; 10; 15], мифологическим системам народов мира [5-7].

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты и сделанные выводы могут найти применение в практике вузовского преподавания элективных курсов по филологическому анализу художественного текста, литературной ономастике, а также в лексикографической практике – при создании словарей языка писателя.

Простые, или однословные, мифологические имена Бунина-поэта

Первичная инвентаризация корпуса поэтических текстов И. А. Бунина [3] позволила выявить 150 мифологических имен, источниками которых выступают шумеро-аккадские мифы о потопе, германо-скандинавские космогонические мифы, религиозные и магические тексты Древнего Египта, в том числе в изложении Геродота и Плутарха (например, «Тексты пирамид» или труд «Об Исиде и Осирисе»), греко-римские мифы и легенды, дошедшие до нашего времени в памятниках письменной литературы (например, Гомера, Овидия), произведения славянского фольклора (русский былинный эпос, восточнославянские волшебные сказки, русские народные песни, духовные стихи), священное писание зороастризма «Авеста», библейские предания, суры Корана, изложенные в «Агаде» притчи и сказания и т.д. Например: *В могиле / Почивал Авраам с Исааком и Саррой. И темно было в древней гробнице Рахили* («На пути под Хевроном...») [Там же, с. 206] (источником мифонимов *Авраам, Сарра, Исаак, Рахиль* выступают ветхозаветные предания); *И Улисс говорит: «О Цирцея! / Все прекрасно в тебе: и рука, / Что прически коснулась слегка, / И сияющий локоть, и шея!»* («Цирцея») [Там же, с. 310] (мифонимы *Улисс и Цирцея* восходят к античной мифологии).

Выделенные в бунинской поэзии мифологические имена по количеству входящих в их состав компонентов классифицируются на три типа: простые, составные и сложные. Простые мифонимы являются наиболее частотными (125 неповторяющихся ономастических единиц) и представлены несколькими подгруппами. В первую подгруппу включаем однокомпонентные отонимные единицы, переведенные с древнегреческого языка, арабского, египетского, древнеисландского, иврита и т.д.: *Эгей* (афинский царь, персонаж древнегреческих мифов аттического цикла) от др.-греч. *Αἰγέως* или *Αἰγέως* [7, с. 656]; *Геймдаль* («страж богов», бог из группы асов, возглавляемых Одинем, в германо-скандинавских мифах, изложенных, например, в поэтическом сборнике древнеисландских песен «Старшая Эдда» от др.-сканд. *Heimdallr* [Там же, с. 587]; *Саваоф* («силы воинства», одно из имен бога в иудаистской и христианской религиозной литературе) от др.-евр. *שָׂבָאֹף*, *šəḇā'ôṭ* [8, с. 181]; *Син* (лунный бог в аккадской мифологии) от аккад. *Sîn* [5, с. 112] и др. Например: *Один Эгей не спал над морем в звездном свете, / Когда всходил Кентавр («Тезей»)* [3, с. 214]; *Но вот весна. Среди речного пара / Свой бледный лик подвзлет Син, луна – / И как нежна становится Истара!* («Истара») [Там же, с. 227].

Отметим, что для поэтических текстов И. А. Бунина в употреблении мифонимов характерно несколько тенденций:

1) графико-фонетические трансформации мифологических имен как результат освоения их звукового, графического облика в соответствии с законами принимающего языка и с целью благозвучности для создания ритма стихотворения, рифмы: *Бусуркургалу* (имя кормчего из шумеро-аккадских мифов о потопе) ← *Бусуркургал* в статье П. Хаупта “The Cuneiform Account of the Deluge” [4, с. 22]; *Джиннат* (рай, место пребывания праведников в мусульманской религиозно-мифологической литературе) ← *Джанна* от араб. *جَنَّة* (*djanna*), что буквально означает ‘сад’ [6, с. 373]; *Хаду* (один из асов, бог тьмы в скандинавской мифологии) ← *Хед* от др.-исл. *Hrdr*, что буквально означает ‘боец’ [7, с. 587]. Например: *И в знойный час, когда мираж зеркальный / Сольет весь мир в один великий сон, / В безбрежный блеск, за грань земли печальной, / В сады Джиннат уносит душу он («Ковсерь»)* [3, с. 125]; *Хаду – слепец, он жалок. Мрак глубокий / Скрывает свет и правду от него («Бальдер»)* [Там же, с. 393];

2) сближение написания мифонима с произношением: *Нинип* ← *Ниниб* ← *Нинурта* (шумер. ‘владыка земли’, в шумеро-аккадской мифологии Бог земледелия и войны) [7, с. 222]; *Иазаты* (божества-помощники Ахурамазды в иранской мифологии) ← *Язаты* от авест. *Язата*, т.е. ‘тот, кому подобаает поклонение’ [Там же, с. 681]. Например: *Нинип наполнил реки, и несли / Смерть и погибель Гении («Потоп. Халдейские мифы»)* [3, с. 155]; *Туман, взползающий на скаты, / Вершин не в силах достигнуть: / Одним небесным Иазатам / К венцу земли доступен путь («Эльбрус. Иранский миф»)* [Там же, с. 156];

3) предпочтительность греческих вариантов мифологических имен: *Вaal* (в ассиро-вавилонской этнокультуре бог бури, грома, молний, солнца, войны) ← грецизированная передача библейского имени *Baal*, первоначально *Balu* (общесемит. *baʿl*; др.-евр. *בַּל* или *בַּלַּ*; букв. ‘хозяин, владыка’) [6, с. 159]; *Ксисутрос* (герой шумеро-аккадских мифов о потопе) ← *Xisouthros*, *Ξισουθρος* в пересказах труда историка Бероса (IV-III вв. до н.э.), созданного на греческом языке, в шумерских текстах – *Зиусудра* (букв. ‘нашедший жизнь после долгих дней’), а в ассирийских – *Ут-напишти* (‘нашел дыхание’) [Там же, с. 468]; *Ормузд* (в иранской мифологии безначальный творец, пребывающий в бесконечном свете) ← греческая форма имени божества Ахурамазда (*Ωρομάδης*) [Там же, с. 141] и др. Ярко эта тенденция проявляется в преобладании грецизмов над латинизмами при номинации богов, героев, персонажей античной мифологии (в процентном соотношении 89% и 11% соответственно). Например: *О, не пленит теперь его Ваала хохот... («Самсон»)* [3, с. 145]; *Эол и Посейдон / Вели в снастях певучий долгий стон, / И наш корабль нырял подобно рыбе («В архипелаге»)* [Там же, с. 229];

4) параллельное использование в контексте графико-фонетических и словообразовательных вариантов отонимных мифологических имен: *Адам* и *Адамий* (в Пятикнижии и Коране первосозданный человек), *Ева* и *Евва* (в авраамических религиях жена Адама, первая женщина). Например: *У райской запретной стены, / В час полуденный, Адамий с женой Еввой скорбит...* («Потерянный рай») [Там же, с. 363]; *Смотри: уж твой Адам / Охвачен мной!* («Сатана богу») [Там же, с. 190]; *И стройна, высока, с преклоненными взорами Ева, / И к бедру ее круглому ластится Лев...* («Искушение») [Там же, с. 376].

Вторую подгруппу простых мифологических имен составляют различного рода отапеллятивные образования. Так, мифоним *Ночь* (могущественное существо женского пола, наделенное целительной силой) – результат онимизации апеллятива *ночь*, известного в др.-рус. языке с XI в. (общеславянское, индоевропейский характер: **noktis* > *ночь*) [13, с. 579]; мифоним *Смерть* (типичный мифологический персонаж, представленный у И. А. Бунина в традиционных для славянской языковой картины мира образах старухи и всадника) происходит от апеллятива *смерть* (др.-рус. *сѣмръть*, заимствованное в XI в. из ст.-сл. *сѣмрътъ* [14, с. 179]); мифоним *Любовь* (физическая сущность, обладающая созидательной силой) – от апеллятива *любовь* (общеславянское, производное от той же основы *любъ*, что и *любить*, известное в др.-рус. с XI в. [13, с. 497]) и др. Например: *И неподвижно Ночь сидит / Над тихим морем: на колени / Облокотилась, – глядит / На валуны, где тает пена* («Склон гор») [3, с. 146]; *И земное семя не иссякнет. / Скосит Смерть – Любовь опять посеет* («Канун Купалы») [Там же, с. 129].

Из приведенных и других аналогичных примеров (*Весна*, *Мороз*, *Судьба*, *Тьма* и др.) очевидно, что подобные отапеллятивные мифонимы восходят к конкретным и отвлеченным лексико-грамматическим разрядам нарицательных существительных. На процесс перехода ряда апеллятивов в мифологические имена во многом повлияли два фактора: во-первых, абстрактный характер большей части из них, который обеспечивает преобладание в лексемах вариативного знания, производного «от опыта личности», над инвариантным [1, с. 271]; во-вторых, проявление древнейшего механизма антропоморфной метафоры, способствующего восприятию, репрезентации и интерпретации действительности в художественной картине мира Бунина-поэта.

Третью подгруппу простых мифонимов образуют особые контекстуальные имена, представленные ономастическими прилагательными и, реже, причастиями, например: *Зевс* → *Державный* («Прометей в пещере»). В основном такие контекстуальные мифологические имена встречаются при реализации библейских мотивов в лирике И. А. Бунина: *Господь* → *Вечный, Живущий, Сидящий, Суций* (стихотворения «Из Апокалипсиса», «Тонет солнце, рдяным углем тонет...», «Кончина святителя»); *Иисус Христос* → *Распятый* («Все снится мне...»). Например: *Перед Распатым голову склони / В знак обручения со схимой, / С затвором меж гробами – и храни / Обет в душе ненарушимо* («Все снится мне...») [3, с. 368] (на процесс номинации влияет ассоциативное поле имени *Иисус Христос*: семантическую структуру имени *Распятый* определяет знание Бунина-поэта о носителе имени *Иисус Христос* (был распят на кресте), актуализирующееся в контексте стихотворения).

Сложные мифонимы Бунина-поэта

Второй структурный тип мифологических имен, функционирующих в поэтическом наследии И. А. Бунина, – это сложные мифонимы. Данная группа немногочисленна, ее формируют 5 неповторяющихся ономастических единиц: *Баба-Яга*, *Жар-Птица*, *Ра-Озирис*, *Шакал-Анубис*, *Ястреб-Гор*. Например: *На запад сосны вереницей / Идут, как рать сторожевых, / И солнце мутное Жар-Птицей / Горит в их дебрях вековых* («Все лес и лес. А день темнеет...») [Там же, с. 80]; *В подземный мир введет на суд Отца / Сын, Ястреб-Гор. Шакал-Анубис будет / Класть на весы и взвешивать сердца: / Бог Озирис, бог мертвых, строго судит* («За гробом») [Там же, с. 193].

К сложным мифонимам мы относим единицы, которые представляют собой мифологические именоконпозиции, включающие два компонента и семантически и формально мотивированные ими. В состав таких мифонимов входят:

1) мифологические имена, оба компонента которых представляют отонимные единицы, способные к отдельному функционированию. Например: *Ра-Озирис* от *Ра* (др.-греч. *Ρα*; лат. *Ra*) и *Озирис* (егип. *wsjr*, *Усир*; др.-греч. *Ὀσίρις*, лат. *Osiris*, *Озирис*). У Бунина-поэта *Ра-Озирис* – бог дня и света, в древнеегипетской мифологии *Ра* – бог солнца, *Озирис* – бог производительных сил природы, царь загробного мира [7, с. 267, 358];

2) мифонимы, препозитивный компонент которых восходит к апеллятиву, а постпозитивный – к устойчивейшей в письменных текстах отонимной единице. Например: *Шакал-Анубис* ← *шакал* (нарицательное имя существительное в русском языке обнаруживается с 20-х гг. XIX в., слово с начальным *ш* происходит предположительно из французского или немецкого языка, в словарях лексема фиксируется с 1847 г. [14, с. 399]) и *Анубис* (др.-греч. *Ἄνουβις*, егип. *Ἰνпу*, *Инпу*). В египетской мифологии *Анубис* – божество, в период анимизма представляющееся в образе шакала, а в период развития религиозных представлений Древнего Египта изображающееся с телом человека и головой собаки [6, с. 89]. Или: *Ястреб-Гор* ← *ястреб* (нарицательное имя существительное с неясной этимологией, др.-рус. *ястрыбъ*, привычное написание *ястреб* с XVII в. [14, с. 474]) и *Гор* (егип. *ḥr*); *Гор* – древнеегипетский бог неба и солнца с головой сокола [6, с. 310];

3) мифологические имена, обе части которых восходят к апеллятивам. Например: *Жар-Птица* ← *жар* (общеславянское нарицательное имя существительное, др.-рус. *жаръ* в значении 'огонь' с XII в., фиксируется в словарях с 1704 г. [13, с. 292]) и *птица* (искон., ст.-сл. *пѣтица*, др.-рус. *пѣтица* с XI в. [14, с. 79-80]). В славянской фольклорной традиции *жар-птица* – чудесная птица с золотым оперением [6, с. 439]. Или другой пример: *Баба-Яга* ← *баба* (общеславянское нарицательное имя существительное, появившееся в результате редупликации *ба*, др.-рус. *баба* в значениях 'замужняя женщина', 'старая женщина, бабушка', 'повивальная бабка' известно с XI в. [16, с. 40]) и *яга* (вост.-слав., этимология которого однозначно не определена: согласно

одной точке зрения, *яга* этимологически тождественно др.-рус. *язя* в значении 'немошь', отмечается в памятниках письменности с XI в. [14, с. 465]; согласно другой точке зрения, восходит к праслав. **jęga* 'злая', ср. с наличествующими в русских диалектах лексемами *язя* ('злая') и *язать* ('бушевать, браниться') [12, с. 506]. Народным сознанием *Баба-Яга* рисуется в виде сказочной ведьмы, живущей в лесу в избушке на курьих ножках, летающей в ступе и заматающей след помелом [6, с. 149].

Составные мифонимы в поэзии И. А. Бунина

Составные мифонимы в поэзии И. А. Бунина представлены в авторской картотеке примеров 20 неповторяющимися ономастическими единицами. Среди них отмечаем наличие поликомпонентных идентификаторов мест, водоемов, людей полубожественной природы, богов, живых существ, материальных вещей, временных отрезков из христианской, иудаистской и мусульманской религиозно-мифологической литературы, скандинавской мифологии, славянского фольклора: *Иисус Христос* (в христианской религиозно-мифологической системе богочеловек), *Алмазная Река* (небесная река в Библии и Коране), *Великий Трон* (в исламской религиозно-философской литературе материальное творение Аллаха, напоминающее по форме трон, символизирующий власть), *Страшный Суд* (в христианской, исламской и иудаистской эсхатологии последнее судилище, которое должно определить судьбы грешников и праведников: вечное блаженство или вечное наказание) и др. Например: – *Иисусе Христе, миленький! / Прости душу непотребную! / Вороти в обитель отчую!* («Потерянный рай») [3, с. 364]; *Кто добром разбойника помянет? / Как-то он на Страшный Суд предстанет?* («О Петре-разбойнике») [Там же, с. 253].

Составные мифонимы строятся по разным моделям:

1) модели «имя прилагательное + имя существительное» и «причастие + имя существительное», организованные на базе односторонне направленной присловной подчинительной связи, формальным способом выражения которой является согласование: *Пустынный Ангел*, *Невестная Лилия*, *Страшный Суд*, *Судный День*, *Черная Мати*, *Белый Олень*, *Воскресший Свет* и др. Например: *...Белый Олень, погубил ты стрелка!* («Белый Олень») [Там же, с. 269]; *И дрогнет тьма! И вспыхнет на востоке / Воскресший Свет! И боги пригвоздят / Тебя, как пса, к граниту гор, о Локи!* («Бальдер») [Там же, с. 393];

2) модели «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + имя-компонит», основанные на базе односторонне направленной подчинительной связи, формальным способом выражения которой является управление: *Ангел Смерти*, *Ангел Пустынь*, *Ангел Служения*, *Владыка Света*, *Звезда Морей*, *Конь Афины-Паллады* и др. Например: *Ангел Мести, грозный судия! / На твоём стальном клинке иссечен / Грозный клич: «Бессмертен только Я. / Трепещите! Ангел Мести вечен»* («Бессмертный») [Там же, с. 226];

3) модель «имя существительное + имя существительное», организованная на базе сочинительной связи: *Альфа и Омега*. Например: *Я осенен был духом в день воскресный / И слышал за собою как бы трубный / Могучий глас: «Я Альфа и Омега»* («Сын человеческий») [Там же, с. 183];

4) поликомпонентная модель, главный компонент в которой представлен именем существительным, а зависимые именные словоформы связаны сочинительной связью: *Долина Смерти и Огня*. Например: *По раскаленному ущелью, / Долиной Смерти и Огня, / В нагую каменную келью / Пустынный Ангел ввел меня* («Молчание») [Там же, с. 399].

Значительная часть составных мифонимов функционирует в контекстах, связанных с реализацией религиозно-философских мотивов бунинской поэзии. Так, составные мифонимы с ключевой лексемой *ангел* (от др.-греч. ἄγγελος, *ангелос* – 'вестник, посланец') типа *Ангел Мести*, *Ангел Смерти*, *Ангел Пустынь*, *Пустынный Ангел*, *Ангелы Служения* позволяют И. А. Бунину широко представить в лирических текстах ангельскую иерархию. Словоформы *пустынный*, *смерти*, *мести*, *служения*, *пустыни* становятся частью мифонимов и указывают на природу конкретного Ангела (высшая или низшая, добрая или злая), его вид деятельности (сообщение божьей воли, помощь, наказание и т.д.), чин (Власть, Сила и др.). Создаваемые И. А. Буниным ангельские образы органично вписываются в рамки христианской, мусульманской, иудаистской религиозных традиций (стихотворения «Молчание», «Господь скорбящий», «Беру твою руку и долго смотрю на нее...», «Бессмертный» и др.).

Заключение

В результате анализа собранного фактического материала мы пришли к нескольким выводам.

1. С точки зрения структурной организации мифонимы, употребляемые И. А. Буниным в поэтических текстах, дифференцируются на три группы: простые, сложные и составные ономастические единицы.

2. Выделенные структурные типы различаются частотностью функционирования. Если простые мифонимы составляют абсолютное большинство в мифонимиконе Бунина-поэта, то сложные и составные мифонимы представлены единичными примерами.

3. Рассматриваемые группы мифологических имен неоднородны по своему составу. Первая группа включает отонимные образования, отапеллятивные единицы и особые контекстуальные онимы. Во вторую группу входят имена-композицы трех подгрупп: а) имена-композицы, в которых оба компонента являются отонимными единицами, способными к самостоятельному функционированию; б) имена-композицы, у которых один из компонентов восходит к апеллятиву, а другой – к отонимной единице; в) имена-композицы, компоненты которых восходят к апеллятивам. Третья группа репрезентирована мифонимами, построенными по двухкомпонентным моделям типа «имя прилагательное + имя существительное», «причастие + имя

существительное», «имя существительное + имя существительное», «имя существительное + имя-компонит», а также по поликомпонентной модели.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести изучение коннотативного потенциала разноструктурных мифологических имен в поэзии И. А. Бунина, выявление эксплицируемых ими интертекстуальных связей и значимых для индивидуально-авторской системы мифопоэтических констант.

Финансирование | Funding

RU Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-412-480003.

EN The research was funded by RFBR and Lipetsk Region, project number 20-412-480003.

Источники | References

1. Акай О. М. Феномен абстрактного существительного // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5 (61). С. 270-273.
2. Бердникова О. А. Возвращение в «Потерянный рай» (некоторые аспекты художественной антропологии И. А. Бунина) // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2008. № 5 (61). С. 289-295.
3. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Стихотворения 1888-1952. Переводы. 687 с.
4. Емельянов В. Бунин - переводчик «Гильгамеша» // Летняя школа по русской литературе. 2012. Т. 8. № 1. С. 20-28.
5. Куртик Г. Е. Лунное божество Нанна в шумерской астрономии // Историко-астрономические исследования: сборник научных трудов. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2009. Вып. XXXIV. С. 111-136.
6. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 1. А - К. 672 с.
7. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. Т. 2. К - Я. 720 с.
8. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Православная энциклопедия, 2006. Т. XII. Гомельская и Жлобинская епархия - Григорий Пакуриан. 752 с.
9. Пронченко С. М. Имена собственные в стихотворениях И. А. Бунина: системный подход (к 145-летию со дня рождения писателя) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 260-267.
10. Саяпова А. М., Каримириаби Э. Иранская мифология в художественном мире И. А. Бунина // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 156. № 2. С. 115-120.
11. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
12. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка: более 5 000 слов. К.: Рад. шк., 1989. 511 с.
13. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А - Пантомима. 624 с.
14. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 2. Панцирь - Ящур. 560 с.
15. Штерн М. С. Фольклорные мотивы и обрядовая символика в лирике И. Бунина // Культура и текст. 1997. № 2. С. 65-68.
16. Этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.

Информация об авторах | Author information

RU Селеменова Ольга Александровна¹, д. филол. н., доц.
Бородина Надежда Анатольевна², к. филол. н., доц.
^{1,2} Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

EN Selemeneva Olga Alexandrovna¹, Dr
Borodina Nadezhda Anatol'evna², PhD
^{1,2} Bunin Yelets State University

¹ ol.selemeneva2011@yandex.ru, ² borodinanadezhda@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.04.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): И. А. Бунин; поэзия; мифоним; структурный тип; компонент; I. A. Bunin; poetry; mythonum; structural type; component.